

0453

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Ребекка Уинтерз
СПАСАТЕЛЬНЫЙ
КРУГ

Почти себе самому

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ребекка Уинтерз
Спасательный круг
Серия «Крошечные чудеса», книга 2
Серия «Любовный роман – Harlequin», книга 453

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8586587
Спасательный круг: роман / Пер. с англ. И.Н. Аношкиной.: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05482-1*

Аннотация

Семейная жизнь Келли и Леандроса не складывалась. Во-первых, у них не было детей, во-вторых, Келли ревновала мужа к его первой жене, погибшей в авиакатастрофе. Да и среди живых было немало охотниц до красивого и богатого грека. Чтобы спасти брак, оба решили обратиться за консультацией к психологу...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ребекка Уинтерз

Спасательный круг

Rebecca Winters

ALONG CAME TWINS...

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Along Came Twins...

© 2013 by Rebecca Winters «Спасательный круг»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Глава 1

– Доктор Савакис! Вы меня приняли, спасибо. Я знаю, у вас уже заканчивается рабочий день... Мой врач в Филадельфии, доктор Крир, сказал – я беременна и жду двойню! Это было такое счастье! Правда... Вы, конечно, не в курсе... После моего последнего визита к вам, перед отъездом из Афин, я подала документы на развод. Через несколько дней процесс закончится.

Пожилой врач-гинеколог покачал лысеющей головой:

– Весьма печально узнать об этом после таких счастливых новостей, миссис Петралиа. Я хорошо помню, как вы оба были счастливы – ваша аллергия не мешает вам зачать ребенка. И теперь, когда вы беременны, мне, правда же, крайне жаль это слышать.

Никто не расстраивался больше самой Келли, но она не хотела это обсуждать.

– Мне предстоит сообщить об этом мужу, но по телефону о таких вещах не говорят. Поэтому я и приехала в Грецию на несколько дней.

– Понимаю.

– Я хотела непременно зайти к вам и сказать – метод подействовал. И поблагодарить вас от всего сердца. – Ее голос дрогнул. – Я всегда мечтала иметь ребенка. Несмотря на неудавшийся брак, я в восторге. Леандрос тоже обрадуется. Вы же знаете, его первая жена погибла, когда ждала ребенка. Он потерял сразу обоих... Без вашей помощи это чудо со мной никогда бы не произошло!

Наверное, следовало сначала пойти с новостями к Леандросу, но Келли решила: если она зайдет сначала к врачу и сообщит ему о крахе своего замужества, развод станет для нее более реальным. Этот визит придаст ей силы перед встречей с Леандросом.

Доктор Савакис внимательно поглядел на нее через бифокальные очки:

– Я рад за вас. И вы правильно сделали, позвонив мне. Как вы себя чувствуете?

– Гораздо лучше с тех пор, как принимаю таблетки, которые избавили меня от приступов тошноты.

Он улыбнулся:

– Хорошо. Теперь вам надо как следует заботиться о себе.

– Я знаю. И собираюсь это делать, можете мне поверить!

– Раз уж вы здесь, я скажу вам кое-что интересное. Это может пригодиться в дальнейшем. Проводились новые исследования по случаям, подобным вашему. Лечащий врач не упоминал о них?

– Нет. Я была у него только раз.

– Он, несомненно, обсудит это с вами во время вашего следующего визита.

Келли вспомнила обо всех мучениях, через которые прошла в своем стремлении забеременеть.

– Теперь это уже не так важно. У меня будет полно хлопот с моими близнецами.

– И я бесконечно рад за вас. Но прислушайтесь к моим советам. Вам всего двадцать восемь, вы можете выйти замуж вторично и захотите родить снова.

Келли покачала головой:

– Нет, доктор Савакис. Этот этап моей жизни позади.

Пусть их брак и не оправдал себя, после Леандроса она не сможет думать ни о каких других мужчинах. Он был ее первой и – Келли уверена в этом! – единственной любовью.

– Это вы сейчас так говорите, но разве можно знать, что принесет нам будущее?

– Я... благодарю вас за заботу, – пробормотала Келли, – но сейчас я могу думать только о том, как стану растить своих малышей.

– Я понимаю, – мягко произнес врач. – Если у вас возникнут какие-либо проблемы, пока вы будете в Афинах, звоните мне. У нас здесь есть доктор Ханно, который занимается беременностью с повышенным риском. Найдите время, сходите к нему на осмотр. Скажете ему – это я вас направил. И не забывайте – я всегда к вашим услугам.

– Спасибо, доктор Савакис. Вы замечательный врач! И я буду всегда вам признательна.

Выйдя из здания поликлиники, пристроенной к одному из корпусов больницы, Келли взяла такси и вернулась в свой отель в центре Афин. Она устала и проголодалась. Завтра утром ей предстоит встретиться со своим в самом скором времени бывшим мужем...

Заказав обед в номер, Келли позвонила тете и дяде и сообщила – она долетела благополучно.

* * *

Было одиннадцать часов вечера, когда отворилась дверь, соединявшая кабинет Леандроса с секретарской. Все сотрудники отправились по домам еще шесть часов назад. Скорее всего, это был кто-то из охранников, но Леандрос все равно ощутил мгновенное раздражение.

Подняв взгляд, он увидел свою свояченицу, направлявшуюся к его столу с подносом.

– Что ты здесь делаешь, Кармела? – хмуро спросил он.

– Миссис Костас сказала – ты собираешься работать всю ночь. Готовишься к своей таинственной поездке? Ты правда уезжаешь завтра утром?

– Тебя это не должно волновать.

– Я подумала, тебе стоит подкрепиться чашечкой кофе и парой бутербродов для поддержания бодрости. – И она поставила поднос на стол.

– Лучше бы ты ушла домой вместе со всеми. Я не хочу есть. Мне сейчас важнее всего, чтобы меня не отвлекали от документов.

– Но я все равно уже здесь! – Кармела взяла бутерброд и, усевшись на стул рядом с его столом, принялась поглощать его. – Не ворчи. Я же беспокоюсь о тебе. Как и мама с папой. Они все пытаются зазвать тебя на обед, но ты упорно отнекиваешься.

– Я очень занят!

– Когда ты собираешься взять отпуск?

– Это секретная информация.

– Не забывай, мы – семья. Я хочу помочь тебе.

– Займись собственной жизнью. Спасибо за кофе, но теперь тебе лучше уйти.

Кармела не тронулась с места.

– Тебе не следовало жениться на Келли. Она недостойна тебя.

Его руки сами собой сжались в кулаки.

Перед тем как Келли окончательно рассталась с ним в Филадельфии, она сказала ему что-то в этом роде. Он был просто раздавлен этим. Но то, что те же слова посмела произнести Кармела, привело Леандроса в бешенство.

Петра, первая жена Леандроса, просила смотреть на эту черточку в характере своей сестры сквозь пальцы.

Но сегодня Кармела зашла непростительно далеко.

С его свояченицей что-то вообще было не так. Он вспомнил, как Келли несколько раз мягко отмечала – Кармела ведет себя с ним слишком фамильярно.

«А ты неизменно отмахивался от этого, как от не стоящего внимания!» – шепнул ему внутренний голос.

– Довольно, Кармела!

– Ты так сильно переживаешь? – Она поднялась со стула. – Я пришла сюда, желая тебе помочь. – На ее глаза набежали слезы. – Когда жива была Петра, ты это разрешал... Мне ее очень не хватает, и я знаю – тебе тоже.

Больше терпеть он уже не мог:

– Уходи немедленно!

– Хорошо. Я уйду.

– И заberi с собой поднос. – Он взял с него чашку кофе.

В дверях она обернулась:

– Тебя долго не будет?

– Представления не имею. В любом случае это касается только меня.

– Почему ты так груб?

– А почему ты постоянно вторгаешься туда, куда даже ангелы не решаются ступить? – резко произнес Леандрос, не глядя на нее. – Спокойной ночи. Не забудь закрыть за собой дверь.

Когда стих звук ее шагов, он облегченно вздохнул и вернулся к работе. Утром он собирался вызвать Фрато и перед отъездом еще раз пройтись с ним по основным пунктам спецификаций.

Его взгляд остановился на фотографии Келли, стоявшей на столе. Он уезжал, чтобы снова увидеть свою золотоволосую жену. Хотя они и причинили друг другу много боли, Леандрос был намерен вернуть ее.

Келли проснулась и вспомнила о предстоящем свидании с Леандросом. Теперь она уже пожалела о своем приезде в Афины. Разговор с доктором Савакисом пробудил в ней мысли и чувства, которые она упорно старалась подавить.

Вскоре после свадьбы ей поставили диагноз – аллергия на сперму, но врач в то же время сказал – зачать ребенка они сумеют. Она и Леандрос впервые отправились на процедуру искусственного оплодотворения, преисполненные радужных надежд. Келли страстно хотела иметь от мужа ребенка. Он тоже мечтал о ребенке и даже оставил на время все дела, чтобы сосредоточиться на предписаниях врача.

В течение всего этого времени Леандрос был неизменно нежен и заботлив. Как всякая счастливая в браке пара, желающая создать настоящую семью, они с трепетом ждали симптомов, свидетельствующих о беременности Келли. Но спустя два месяца после лечения Келли поняла – она не беременна. Какое же горькое разочарование она испытала!

Леандрос тогда поцеловал ее и сказал уверенно:

– Значит, в следующем месяце.

Келли знала, он тоже страшно разочарован, и постаралась окружить его любовью. Они снова пошли в больницу, для новой попытки, но и в следующем месяце их также ждала неудача...

Их было много – попыток, полных надежд, но всякий очередной период последующего ожидания оказывался труднее, чем предыдущий, и только прибавлял проблем, которые медленно вкрадывались в их совместную жизнь.

Какая горькая ирония – она забеременела именно теперь, когда они практически разведены!

Приняв душ и одевшись, Келли позвонила и попросила принести завтрак в номер. Теперь ей хотелось немедленно вернуться в Филадельфию и позвонить Леандросу после того, как их разделит пространство в тысячи миль. Но это будет трусостью чистой воды.

«Ты должна сказать ему сама. Как бы ни решился вопрос с детьми, он имеет право узнать о них от тебя лично». – Голоса, звучавшие в голове, все же убедили Келли.

Вскоре она уже ехала в такси по проспекту Кифисиас к офисному зданию «Петралиа корпорейшен», расположенному в нижнем городе. Когда такси остановилось перед входом, она расплатилась и вышла.

Глубоко вдохнув и распрямив плечи, Келли открыла двери. За столом охранников у входа сидел Георгиос, напоминавший хорошо одетого боксера-профессионала. Увидев ее, он удивленно вскочил:

– Госпожа Петралиа?

Ее шоколадные глаза остановились на нем. Этот телохранитель Леандроса был особенно ему предан.

– Доброе утро, Георгиос. Рада снова видеть вас. Мой муж у себя?

– Он приехал час назад.

Услышав это, Келли испытала минутное облегчение. Хотя бы не придется его разыскивать. Он мог быть где-то в городе по делам бизнеса. Мог находиться и у себя в афинской квартире, или на вилле, принадлежавшей его семье на острове Андрос.

– Если хотите сохранить свое место, не говорите ему или Кристосу о моем приезде, – проговорила она на беглом греческом.

Пройдя мимо изумленного телохранителя, Келли направилась к персональному лифту Леандроса, находившемуся позади стола.

Если только Леандрос не приземлялся на крышу, прилетая на вертолете с острова Андрос, этот лифт служил исключительно для его личного пользования. Лифт поднимался в холл, ведущий в его рабочий кабинет на верхнем этаже. У Георгиоса были инструкции защищать подступы к лифту ценой жизни.

Она прижала ладонь к стеклянной панели – расшифруются ли ее данные? Леандрос вполне мог стереть их. Но нет – дверцы лифта открылись. Келли вошла внутрь, чувствуя спиной ошеломленный взгляд Георгиоса.

Немногим больше месяца назад Келли уехала из Греции и поклялась себе больше никогда сюда не возвращаться. Но неделю назад приступ тошноты заставил ее обратиться к своему лечащему врачу. Когда он сообщил Келли о беременности, все внутри ее словно перевернулось. Новость отодвинула на задний план боль и тоску прошедшего года и придала ей сил, чтобы еще раз встретиться с Леандросом.

Процедура развода завершится уже совсем скоро. Келли не собиралась ничего менять, но возникшее непредвиденное обстоятельство требовало внести в документы, которые готовили адвокаты, некоторые изменения. Двадцати четырех часов будет достаточно, чтобы поверенный Леандроса успел их переоформить.

Келли хотелось застать мужа врасплох, так ей было проще пройти через это последнее испытание. Она боялась встречи с ним, но у нее не было выбора. Из-за этого Келли даже не сообщила о своем приезде лучшей подруге Фран Мейерс.

Фран была замужем за Николасом Ангелисом, хорошим приятелем Леандроса. Они жили в Афинах с маленькой племянницей Ника, Деми, которую собирались удочерить. Если бы Ник узнал о ее приезде, он непременно позвонил бы Леандросу. Среди юридических документов, которые лежали в ее сумочке, находилось наложенное на Леандроса запретительное постановление, предписывавшее отозвать ее телохранителя. Все два года брака с Леандросом Янис был ее тенью. Но, потребовав развода, Келли положила конец опеке над собой бывшего агента секретной службы, последовавшего было за ней в Штаты. Леандрос принужден был уступить. Поэтому он и не подозревал о ее прилете в Афины.

Пока лифт возносил Келли к небу, она представляла, как быстро управится с делом. Скоро она уже снова будет в самолете, в этот раз на пути в Филадельфию, где последней месяц жила с дядей и тетей. Но и тут тоже произойдут перемены. На следующей неделе она заберет тетю и дядю из их скромной квартирки к себе, в очаровательный кирпичный

таунхаус с четырьмя спальнями в Парквуде. Этот зеленый квартал на северо-востоке Филадельфии идеально подходит для детей. Она уже внесла залог. Ее ждала новая жизнь, но пока предстояло завершить все неотложные дела.

Лифт остановился, и двери открылись. Келли поглубже вдохнула и вышла в холл. Она прошла мимо Кристоса, начальника охраны Леандроса. Он потянулся за телефоном, чтобы предупредить Леандроса, но она прижала палец к губам и улыбнулась. Кивнув, он снова опустился на стул.

Еще несколько шагов, и она подошла к дверям кабинета, тоже защищенного кодом безопасности. Являясь директором предприятия «Петралия корпорейшн», которое вело строительство курортных объектов по всей Греции, Леандрос был одним из наиболее преуспевающих бизнесменов страны.

Два года назад в день свадьбы Келли поняла – она приобрела врага в лице Кармелы Паулос. Кармела была младшей сестрой Петры, первой жены Леандроса, погибшей в авиакатастрофе.

Фран, подружка невесты, и открыла глаза Келли на очевидный факт: Кармела надеялась стать следующей миссис Леандрос Петралия. Но этого не случилось. И тогда свояченица Леандроса разработала новый план – ей надо втереться в доверие к нему – сначала стать задушевной наперсницей скорбящего вдовца, а затем секретарем в его офисе, возглавляемом миссис Костас. Похоже, план Кармелы сработал. Ловкая интригантка, она мало-помалу обосновалась на самом верхнем этаже, где могла общаться с Леандросом ежедневно. Постепенно вся ситуация сделалась для Келли совершенно непереносимой.

После долгих размышлений и самокопаний Келли объявила мужу – она хочет пожить отдельно! Вдвоем с Фран Келли отправилась в турне. Но обстоятельства сложились неудачно, поездка неожиданно прервалась, ее подруга вынуждена была вернуться в Афины, к Нику. И тогда Келли решила лететь в Филадельфию.

Накануне вылета у Келли случился обморок, и Леандрос повез ее в отделение неотложной помощи. Врач не нашел ничего серьезного, решив – виной всему слишком строгая диета Келли. Он отпустил ее домой, наказав регулярно питаться. Не успели они вернуться в свою афинскую квартиру, как Кармела явилась к ним в апартаменты без звонка, как делала это, когда там еще жила Петра.

Поскольку Леандрос никак не отреагировал на это незваное вторжение, Келли начала подозревать – он питает к свояченице не только братские чувства. Кармела напоминала ему Петру. Может быть, у них вообще уже роман?..

С улыбкой глядя на Келли кошачьими глазами, Кармела объяснила свой приезд – она привезла Леандросу документы, которыми требуется заняться безотлагательно. И, уже уходя, она пожелала Келли благополучно долететь до Штатов. Кармела, несомненно, полагала – они никогда больше не увидятся.

Келли приложила ладонь к следующей стеклянной панели, представляя, как увянет хитрая улыбочка Кармелы, стоит ей появиться в офисе и чудесная новость станет общеизвестна. Все, кто окружал Леандроса, знали, как горько он оплакивал потерю своей первой жены и так не родившейся дочки.

Да, их брак был на грани расторжения, но Келли знала – Леандрос будет глубоко взволнован, узнав – наконец-то он станет отцом. А вот для его свояченицы, мечтающей заполучить Леандроса, это окажется роковым ударом.

Кармела ждала только шанса самой родить Леандросу наследника. Это по секрету сообщил Келли Фрато Петралия во время свадебного банкета, после того как хлебнул лишнего.

Красавчик Фрато был двоюродным братом Леандроса и близким другом семьи. Он занимал пост вице-директора корпорации и, будучи холостяком, наслаждался обществом сразу нескольких красивых подружек.

Двери бесшумно раздвинулись, и Келли оказалась в нескольких шагах от письменного стола Леандроса. Сам хозяин кабинета сидел во вращающемся кресле, вполоборота к ней – и на повышенных тонах обсуждал с кем-то по спикерфону какую-то деловую проблему. Келли узнала голос Фрато.

Первое, что бросилось ей в глаза, – Леандрос плохо выбрит и давно не стригся. Волнистые завитки темных, почти черных волос закрывали загорелую шею. Рукава белой рубашки были закатаны до локтя. Судя по его виду и накопившимся на столе кофейным чашкам, он явно провел здесь ночь.

Он очень похудел и сейчас выглядел значительно старше своих тридцати четырех лет. Келли не узнавала обычно элегантного и утонченного мужа. Она только однажды видела, как он утратил контроль над собой, – в тот вечер, когда услышал о ее желании развестись. Но сейчас дело обстояло, пожалуй, даже хуже – в чертах его лица проступила какая-то жестокость. На секунду она испугалась – не надо было являться сюда без предупреждения.

Собравшись с духом, она негромко позвала:

– Леандрос...

Крепкая поджарая фигура застыла в кресле, после чего он медленно повернулся к ней лицом.

То, как он с силой сжал губы, подтверждало – увидеть ее он никак не ожидал. Серые глаза мгновенно потемнели и стали черными, как смола. Их цвет напомнил Келли небо над Термаикосом, перед тем, как на курортное местечко обрушился торнадо, погубивший родителей маленькой Деми.

Фрато на другом конце провода продолжал говорить. Леандрос пробормотал что-то неразборчивое и отключил связь. Он смотрел на нее так странно... Келли показалось – сейчас он вскочит с места.

– Пожалуйста, не вставай! – быстро попросила она и, подойдя к стулу, придвинутому к столу с другой стороны, опустилась на него.

Келли услышала, как Леандрос резко втянул в себя воздух.

– Что, скажи на милость, снова привело тебя в Грецию?

Она едва узнала его голос – с такой долей изумления он прозвучал. Недоверчиво вскинутые брови вызвали в ней новую волну безысходности. Получается, месяц в разлуке окончательно расколол бастион их брака на мелкие кусочки...

Внезапно раздался стук, и в дверь заглянула Кармела.

– Не сейчас! – резко проговорил Леандрос.

А ведь прежде не в его привычках было выказывать свое раздражение при подчиненных. Возможно, он просто не успел заметить, что это была именно Кармела...

Келли поразило хладнокровие, с которым эта женщина отреагировала на требование Леандроса. Высокая, в черно-белом платье, плотно облегавшем фигуру, с распущенными черными волосами, она выглядела особенно красивой.

Кармела и Петра были очень похожи. Келли это знала и понимала, как Петра сумела превратить этого завязанного холостяка в женатого мужчину. Стройная, с пышной грудью и тонкой талией, фигура Кармелы ничем не напоминала худенькую Келли.

Молодая женщина закрыла дверь, успев метнуть на Келли злобный взгляд. Эта реакция подтвердила уверенность Келли – Кармела решила любым способом заполучить Леандроса... если уже не добилась этого.

– Вижу, Кармела по-прежнему у тебя работает. И по-прежнему заходит без стука. Я помню, как в последний раз, когда мы остались одни, Кармела заявила с какими-то бумагами. Ведь она могла застать нас в очень интимный момент...

Тогда Келли впервые серьезно заподозрила – Леандрос мог изменять ей с Кармелой.

– Она не должна была этого делать!

– Согласна, не должна была, но тогда ты ничего ей не сказал. Меня очень уязвило то, что ты вообще взял ее на работу! Я тебе говорила об этом, но ты не отреагировал. У нас дело дошло до развода, а Кармела по-прежнему у тебя работает! Она вот так, незаметно, постепенно добивается тебя. Заметь, и сейчас она вошла без стука, но для тебя это в порядке вещей.

Его лицо с красивым оливковым загаром омрачилось.

– Я никогда не считал это в порядке вещей и собираюсь принять меры. Но спрашиваю еще раз – зачем ты здесь?

Келли кашлянула и проговорила:

– У меня есть новость, которую я должна сообщить тебе лично.

– Что-то случилось у дяди с тетей?

– С ними все в порядке. – Она нервно облизала губы. – Неделию назад меня начало вдруг сильно тошнить. Я пошла к врачу и узнала... Леандрос, я беременна!

Он резко вскинул темноволосую голову:

– Что ты сказала?

Келли глубоко вдохнула:

– Я была еще больше поражена, чем ты. Значит, самый последний раз оказался удачным! Это звучит невероятно, но доктор Крир сказал – я уже на седьмой неделе!

Леандрос издал торжествующий возглас. Он вскочил с кресла, охваченный порывом, преобразившим его на глазах. У Келли часто забило сердце.

– Врач сказал – именно это и стало причиной того моего обморока накануне отлета из Афин. А поскольку менструации у меня всегда проходят нерегулярно, я ни о чем не подозревала.

Леандрос подошел к ней и опустился на колени, словно рыцарь перед прекрасной дамой. Когда он сжал в ладонях ее руки, Келли почувствовала, как дрожат его пальцы. Эмоции разогнали тучи в его глазах, и серые радужные оболочки вспыхнули искорками.

– Так у нас будет ребенок? – проговорил он с благоговением, целуя ей пальцы. Теперь новость окончательно дошла до его сознания.

– Леандрос, это не все.

Его взволнованное лицо немедленно омрачил страх. Он с силой стиснул ей руки:

– Врач сказал, есть риск? Что-то не в порядке?

– Нет, – поспешила она успокоить Леандроса.

Он потерял первую жену и так и не родившегося ребенка, и она не хотела напрасно травмировать его.

– Так что ты хочешь сказать?

Она произнесла, отводя глаза:

– Врач направила меня на УЗИ.

– И?... – Голос его дрогнул.

– Прибор зафиксировал стук двух сердечек.

– Двух?! – Его радостный вскрик эхом отразился от стен кабинета. – У нас будет... двойня?

Она кивнула:

– Они родятся предположительно двенадцатого марта.

– Келли...

В следующий миг Леандрос подхватил ее и сжал сильными руками, уткнувшись лицом ей в шею. Она почувствовала на своей шее влагу. Он... плачет?

Они вместе ходили в больницу, подвергались одной процедуре за другой, и всякий раз, когда оказывалось – ей опять не удалось забеременеть, Леандрос утешал ее и обещал: в следующий раз это случится непременно! Он отказывался сдаваться, и вот теперь они наконец-то станут родителями... Но увы! Это произошло слишком поздно, оба не вынесли напряжения ситуации.

Если бы они были счастливы в браке, его реакция привела бы ее в восторг! Но сейчас восторг Леандроса скорее причинил ей боль. С их браком было покончено... Скоро они окажутся разведенными супругами. И рождение детей не загладит взаимных обид.

И когда он потянулся, чтобы поцеловать ее, она уперлась ладонями ему в грудь.

Но Леандрос не желал уступать:

– Не отталкивай меня, моя любовь! Только не сейчас.

Келли не успела опомниться, как он прижал ее к себе и начал целовать с пугающей жадностью. Его губы были солеными от слез. Голова Келли закружилась от страсти, пробудить которую в ней умел лишь он один...

В первые мгновения Келли отвечала ему – уж очень давно он ее не целовал. Но когда Леандрос со стоном раздвинул ей губы языком, она вспомнила, зачем пришла сюда.

Ей оставалось только перестать отвечать на его поцелуи, пока Леандрос не поймет намека. Он продолжал покрывать поцелуями ее лицо и волосы, но до него медленно начало доходить – Келли больше не реагирует на них.

Прежде чем он отпустил ее, его крепкое мускулистое тело сотрясла дрожь. Ошеломленная его страстью, Келли опустилась в кресло. Он пристально всмотрелся в ее лицо:

– Тебя до сих пор тошнит по утрам?

– Нет, – честно ответила она.

Прекрасное оправдание, но она решила не лгать. С этого момента все сказанное ею будет чистой правдой, без всяких недомолвок.

– Врач выписал мне лекарство от тошноты.

Леандрос положил руки себе на бедра, словно не знал, что с ними делать дальше.

– Но теперь наш развод представляется в ином свете!

– Знаю. Поэтому я здесь.

– Ты понимаешь, все наши проблемы связаны в основном с прежними неудачными попытками зачать ребенка, – мрачно напомнил он.

– И теперь, раз я жду от тебя детей, ты думаешь, это их разрешит?

– Нет, – пробормотал он. – Но я все никак не могу опомниться. Той лунной ночью на паруснике, после того как потерпела крах наша вторая попытка, ты со слезами спросила меня – не кажется ли мне, что до нашей мечты далеко, как до Луны? Помнишь? И я тебе ответил – мы все равно продолжим стремиться и к Луне, и к звездам. И вот ты сообщаешь мне, что мы их достигли!

– Я помню. – Келли отвела глаза. – Сядь, пожалуйста, чтобы мы могли спокойно поговорить.

Не сводя с нее глаз, он присел на край стола – все равно слишком близко от нее. Но заставить его отойти дальше, видимо, не удастся.

– У меня есть другое предложение. Пойдем в наш гостиничный номер, там нам точно никто не помешает.

Он говорил про «Кассандру» – лучший пятизвездочный отель, принадлежавший Пет-ралиа в Афинах. Там у Леандроса был постоянный, изысканно обставленный номер люкс. Это была практически квартира – с тремя спальнями, гостиной, столовой и просторной кух-

ней. Именно в «Кассандре» они и встретились – Келли останавливалась там с тетей и дядей. Самые счастливые воспоминания об их еще добрачной совместной жизни были связаны с этой гостиницей. Снова оказаться там будет слишком болезненно...

– К чему ехать в гостиницу? Можно подняться в пентхаус.

Он встал со стола:

– В пентхаус не получится, потому что три недели назад я продал его Фрато. Я сейчас живу в гостинице.

Глава 2

Леандрос продал свой сказочный пентхаус кузену?

Келли не сразу ему поверила. Ошеломленная услышанным, она произнесла:

– Что помешает Кармеле тут же прибежать в гостиницу с какими-нибудь очередными документами?

– Такого больше не повторится.

Келли моргнула:

– Она, наверное, испытала шок, когда увидела меня здесь. Но ей не стоит беспокоиться. Я надолго не задержусь в Афинах. – В последовавшей тишине Келли открыла сумочку. Внутри лежали бумаги, который составил ее поверенный. – Прочти, пожалуйста, и посоветуйся со своим юристом, потом мы это подпишем, и наш развод завершится в оговоренные сроки.

Леандрос не сделал попытки взять бумаги. Она так и знала!

– Хорошо, тогда я сама тебе прочитаю. «Пункт первый. В случае рождения одного или обоих детей мать будет проживать с ними по своему адресу в Парквуде, Филадельфия».

– Почему «в случае рождения»? – спросил он с тревогой. – Ты мне чего-то недоговариваешь?

– Нет. Просто мой адвокат хотел учесть все случайности.

Его лицо потемнело.

– «Пункт второй. Отцу будет предоставлено право свободного посещения. Пункт третий. Даты посещения матерью с одним или обоими детьми Афин с целью визита, а также посещение отцом Парквуда будут определяться с согласия обоих родителей. Пункт четвертый. Мать не требует увеличения денежной компенсации. Отец вправе назначить сумму, выделяемую им на воспитание детей, по своему усмотрению». – Она подняла взгляд: – Все вполне просто и понятно, да?

Его серые глаза обдали ее пронизывающим холодом.

– Плохо же ты меня знаешь, если рассчитывала, что я на это соглашусь.

– Ошибаешься, Леандрос. Побыв за тобой замужем, я узнала тебя настоящего. Именно потому наши отношения и зашли в тупик. – С ноющим сердцем она встала и положила бумаги на стол.

Сморщившись, он скомкал их в руке и сунул в карман.

– Когда ты прилетела?

– Вчера утром. Я остановилась в «Сивител олимпик» у северного парка. Когда поговоришь с юристом, можешь застать меня там.

Леандрос метнулся к дверям и преградил ей дорогу. Достав мобильник, он отдал какие-то распоряжения и, отключив связь, произнес:

– В «Сивител» ты не вернешься. Я пошлю Яниса за твоими вещами. А мы прямо сейчас летим на Андрос.

Куда же еще он мог повезти ее? Это его любимейшее место на земле. И ее тоже, разве что...

– То есть туда, куда Кармела и ее семья регулярно навещают в гости, когда ты приезжаешь?

Он сощурился:

– Они навещают моих родителей на их вилле. Что касается остальных моих родных, они уже уехали на свою ежегодную встречу с родственниками в деревню Стениес, так что там никого не будет. В любом случае мы остановимся на моей вилле. Так едем?

Келли растерялась. Она была захвачена врасплох. Но, поскольку Леандрос уже выбрал место, где должен состояться их разговор, ей оставалось только согласиться.

С кожаным чемоданчиком в руках Леандрос открыл лифт и шагнул туда следом за ней. Их тела соприкоснулись, и Келли словно пронзили невидимые стрелы. Они поднялись на самый верх, на крышу, где уже раскручивались лопасти вертолета.

Прежде чем забраться на заднее сиденье, где расположился Кристос, Келли улыбнулась пилоту Стефану. Она пристегнула ремни безопасности, прежде чем Леандрос успел это сделать за нее.

Подождав, когда он займет место рядом с пилотом, Келли надела наушники. Вскоре они оторвались от земли, чтобы совершить короткое путешествие на Андрос. Дорога на машине, а потом на пароме отняла бы у них часа полтора.

Сколько раз ей приходилось совершать этот перелет! Воспоминания нахлынули на Келли целым потоком. Афины вскоре остались позади, они направлялись на покрытый буйной растительностью остров в Кикладах, который Леандрос считал своим настоящим домом. Остров изобиловал скалистыми горами, лесами, долинами и ручьями, впадающими в синее Эгейское море.

Имение семьи Петралиа раскинулось на восточном склоне горы у побережья Гиалия, покрытого виноградниками, лимонными и ореховыми деревьями. Келли считала остров несказанно прекрасным.

Неподалеку находилась живописная деревушка Стениес, с мощенными булыжником улочками. Все виллы в имении были выстроены в традиционном для этой местности стиле. Родители Леандроса, дедушка с бабушкой, тетя и дяди, двоюродные сестры и братья – все жили по соседству друг с другом.

Леандрос любил это тихое место – туризм его до сих пор не коснулся, и в нем все сохранилось в первозданном виде. После их венчания в местной церкви наступил медовый месяц, и Келли уже думала – она попала в рай... Но вдруг обнаружилось – семья Паулос тоже проживает в этой части острова. Последние пятьдесят лет две семьи поддерживали теплое, дружеское общение.

Оказывается, именно на острове Леандрос влюбился в Петру. И Келли уже не испытывала безоблачного счастья, когда они летали туда на выходные. Причиняли беспокойство и частые визиты Кармелы и ее родителей к родителям Леандроса на их виллу. Присутствие родственников Петры не могло не напоминать Леандросу о его утрате...

Келли даже решила – эти чувства лишают его свободы. Чтобы избежать переживаний, она предпочитала оставаться в их квартире в Афинах. И вот теперь эта квартира уже не принадлежала Леандросу. Впрочем, какая разница? Куда бы ни повез ее Леандрос для непростого разговора, ничто уже не изменит ее желания развестись.

Пока Келли предавалась невеселым мыслям, они пролетели над городком Хорой. Вдали Келли увидела крепость семнадцатого века и по соседству – шпиль церкви Святого Георгия. Еще несколько минут, и они уже летели над имением Петралиа со старинным цехом по производству оливкового масла. Чудесное место, где прошло идиллическое детство Леандроса, сформировавшее его как личность.

Келли с первого взгляда влюбилась в романтический каменный фермерский дом с плоской крышей. Она не уставала восторгаться террасами с фруктовыми и ореховыми деревьями, экзотическими кустарниками, цветами и огородами. В густых зарослях маленькой рощи скрывался небольшой бассейн...

Одним из любимейших ее мест была кухня с открытым камином. Они обычно ели на одной из двух террас – или на тянувшейся между кухней и гостиной, или на той, что

располагалась над спальней, с садиком, откуда открывался вид на пляж, находившийся всего в нескольких шагах.

Дальше на берегу был частный причал, где стояли на якоре разные суда, включая парусную лодку, которую ей подарил Леандрос. Он вообще обожал воду и плавал как рыба.

Когда их дети вырастут, они станут приезжать сюда и тоже полюбят воду. Но настоящая их жизнь будет протекать в Филадельфии.

Трудно представить два места на земле, настолько разные. Так же по-разному она и Леандрос смотрели на свой брак и причины, по которым он не удался. Вспоминая о том, как рушилось их счастье, Келли с трудом сдержала слезы.

Стефан посадил вертолет на площадке с восточной стороны от виллы родителей Леандроса. Леандрос снял наушники. Теперь, когда она в положении, он конечно же станет заботливо опекать ее. По-другому он просто не сможет. И это одна из причин, по которой Келли так его любила.

Слишком сильно любила.

Помогая Келли выбраться из вертолета, он увидел в ее бархатистых карих глазах слезы. До этой минуты Леандрос не заметил в своей прежде всегда нежной и жизнерадостной жене никаких признаков волнения.

С тех пор, как Келли объявила о желании разъехаться, она превратилась в ледяную принцессу и отгородилась от него стеной, сквозь которую он не мог проникнуть. Последний месяц их совместной жизни Леандрос вообще не мог до нее достучаться. И боль, которую он чувствовал, превратилась в раздражение и досаду.

Смятение и подавленность мало-помалу делали свое черное дело. Последний месяц Леандрос совсем не узнавал прежнюю Келли. Только беременность смогла заставить ее снова приехать сюда.

Леандрос знал: он никогда не простит себе, если завершит развод, не попытавшись исцелить раны, которые они нанесли друг другу.

Именно потому он и собирался вылететь к ней сегодня с предложением спасти их брак. Он непременно отправился бы в Филадельфию, если бы Келли не прилетела сюда сама с новостью о близнецах. Леандрос не мог представить лучшего подарка для себя, чем появление здесь жены.

Мужчины направились к гостевому домику, а Келли прошла впереди них по окаймленной цветами дорожке к вилле. На ней было открытое светло-оранжевое платье и легкий жакет с короткими рукавами. Леандрос скользил глазами по женственным очертаниям ее бедер. В летнем наряде его жена была прекрасна...

Когда-то они не могли дойти до конца этой дорожки без того, чтобы не остановиться и поцеловаться... но эти трепетные воспоминания ему пришлось отодвинуть на задворки памяти. С этой новой Келли предстояло начать все заново.

Келли дождалась Леандроса и посторонилась, чтобы дать ему отпереть дверь. Она вошла следом за ним в солнечную гостиную с простыми белыми стенами и старинной мебелью.

Леандрос поставил на пол чемодан и предложил:

– Не хочешь присесть в кресло? А я пока приготовлю нам выпить чего-нибудь прохладительного.

– Спасибо.

Вернувшись через минуту с бокалом холодного лимонного напитка, он увидел – Келли сидит на краешке дивана и смотрит на пляж.

Он протянул ей бокал:

– Может, тебе лучше положить ноги на диван? Наверняка доктор советовал после длительного перелета поменьше оставаться на ногах.

– Ты угадал, но я хорошо выпалась в гостинице и заказала завтрак в постель, а до твоего офиса добралась на такси. – Она сделала глоток. – Какой приятный вкус, особенно в такую жару. Спасибо. – Ее подчеркнутая вежливость резала его словно ножом.

– На здоровье. Если захочешь поесть, я сделаю бутерброды.

– Нет, я не голодна. Но ты ешь, не стесняйся.

Леандрос нахмурился:

– У меня в последнее время нет аппетита, но я-то не могу оправдать это беременностью. – Он не собирался шутить, и она тоже не улыбнулась. – Как ты вообще себя чувствуешь?

Келли отвела глаза:

– Доктор Крир считает – я в очень хорошей форме. Пока он не видит никаких проблем, но двойня требует особого контроля, и я собираюсь выполнять все его предписания.

– И хорошо. Ты принимаешь еще что-нибудь, кроме средства против тошноты?

– Только витамины для беременных.

Он тоже сделал несколько глотков из своего бокала.

– Когда ты вошла ко мне в кабинет, я как раз разговаривал по телефону с Фрато.

– Да. Я узнала его по голосу.

Леандрос мрачно взглянул на нее:

– В мое отсутствие он будет меня замещать.

Она вскинула на него удивленные глаза:

– Ты куда-то собрался?

– Ему я сказал, что нуждаюсь в отдыхе, но о настоящих моих планах никто не знал.

– Ты снова берешь отпуск?

Он не удивился этому вопросу. Месяц назад Леандрос прервал работу, чтобы проводить Келли до Филадельфии.

– Да.

– И надолго на этот раз?

– На столько, сколько потребуется.

Она удивленно посмотрела на него:

– Я не совсем понимаю...

Леандрос потер затылок:

– Я собирался сегодня же лететь в Филадельфию, чтобы уговорить тебя попробовать начать все сначала. Если бы ты не пришла ко мне утром, мы бы разминулись.

Милые черты ее лица посуровели.

– Поздно. Мы уже практически разведены. То, что я забеременела, ничего не меняет.

– Я понял, Келли, но я прошу тебя сначала меня выслушать...

– Что ты еще можешь сказать? – Холодность ее тона подавляла его. – Я приехала только чтобы обсудить порядок посещений и зафиксировать его на бумаге.

Он помедлил, осторожно подбирая слова:

– Наши дети еще не родились. До тех пор нам много есть о чем поговорить по поводу нас самих. Я хотел сказать... Я услышал то, что ты сказала мне месяц назад, перед тем как я улетел из Филадельфии. К моему стыду, только на прошлой неделе мне стало понятно – я готов на это пойти. Я не хочу тебя потерять и потому принял решение, которое касается нас обоих. – Он глубоко вдохнул: – Я хочу сделать, как ты просила: пойти с тобой к консультанту по семейным вопросам.

Келли поставила бокал на столик, явно не ожидая это услышать.

– Но ты же не веришь в подобные вещи! Я еще год назад заговаривала об этом, но ты был категорически против.

Он покаянно покачал головой:

– Я по натуре склонен полагаться только на себя самого, но за этот месяц без тебя понял, насколько был самонадеян. Ты предлагала консультацию как последнее средство. Я готов на все, лишь бы спасти наш брак.

Келли встала, словно намеревалась обратиться в бегство.

– Я понимаю, это должен быть психолог, которому ты доверяешь, – добавил он поспешно. – Поэтому выбери его сама. Можно сделать это здесь, в Афинах, можно полететь в Филадельфию и найти кого-то там. Как ты захочешь.

Не говоря ни слова, она подошла к застекленной двери, ведущей во внутренний дворик, и распахнула ее. Он последовал за ней, вдыхая аромат ее цветочных духов и запах лимонных деревьев, обступавших дом.

– Неужели ты так обижена? Даже не захочешь попробовать, Келли? Я не виню тебя... но очень прошу!

Она оперлась на перила, по-прежнему не говоря ни слова.

– У меня есть данные о лучших психологах в городе. Мне порекомендовали шестерых. Я составил список. Четверо мужчин и две женщины. Хочешь взглянуть?

Он вернулся в дом, открыл чемоданчик, достал ноутбук, поставил его на кофейный столик и включил. Келли вошла следом и смотрела, как он открывает нужный файл.

– Я собирался показать тебе этот список, когда прилетел бы в Филадельфию. Если хочешь, можешь посмотреть сейчас. Здесь вся информация, какую я собрал. Но если тебе это не подойдет, мы завтра же полетим в Филадельфию и найдем специалиста там.

Она испуганно взглянула на него:

– Как же ты будешь летать туда из Греции? Ведь потребуется несколько сеансов!

– Я распоряжаюсь собою сам. Фрато вполне сможет подменить меня. Он настолько же сведущ в бизнесе, как и я. Отцы наши живы-здоровы и всегда смогут посоветовать, да и на прочих родственников можно рассчитывать, так что компания будет работать без сбоев. Если мы решим посещать сеансы в Филадельфии, я и там смогу заниматься бизнесом. С твоей помощью, разумеется.

– С моей помощью?

– Еly да. Ты как-то сказала, что хочешь работать у меня. Я тогда высказался против, но... В общем, я был не прав, как и во многом другом. Мы сможем подобрать недвижимость для обустройства первого курорта в Филадельфии от нашей компании. Но работать будем, насколько позволит твое положение.

– Ты говоришь это не всерьез, – прошептала она.

– Проверь сама, насколько я серьезен. – Он торопливо продолжал дальше: – Мы построим или купим себе дом в Филадельфии, по соседству с твоими дядей и тетей, если пожелаешь.

Она покачала головой:

– И ты готов расстаться со своей семьей и работой?

– Моя семья – это ты. Ты самое главное в моей жизни. Если мы решим остаться там, я просто перейду в исполнительные директора.

– Но у меня и в мыслях не было требовать от тебя подобного!

Он посмотрел ей в глаза:

– Почему бы и нет? Дом для меня там, где ты. Я все сделаю, Келли! – воскликнул он. – Я уверен, для нас не все потеряно. Еще не поздно. Ради наших будущих детей я прошу тебя согласиться. Если консультации психолога нам помогут, это будет того стоить. Давай отсрочим развод и обратимся к помощи психолога.

«Если бы Леандрос сказал мне все это месяц назад...» – промелькнуло в голове у Келли.

«Но он говорит это теперь, Келли!» – возражал ей внутренний голос.

Раз уж такой гордый человек, как ее муж, согласился посещать семейного психолога, можно представить, как далеко он готов пойти.

Келли подошла поближе к кофейному столику, чтобы увидеть перечень имен на экране ноутбука. Леандрос проделал все это, еще не зная, что они ждут двойню? Просто не верится.

Талантливый и энергичный бизнесмен, он сам устанавливал для себя правила. Едва ли его хватит на большее, чем один сеанс. Келли не могла представить, чтобы психотерапия на него подействовала. Но поскольку она сама первая предложила консультации, как теперь это будет выглядеть, если она откажется?

Леандрос наблюдал, как она присаживается к ноутбуку и просматривает список фамилий. Все врачи имели впечатляющие рекомендации. Она осталась довольна – он включил сюда и женщин. Келли предпочла бы психолога-женщину, которая скорее способна встать на ее точку зрения. Леандросу это вряд ли понравится, но он сам предоставил ей выбор. Она посмотрела на возраст этих врачей – первой женщине было сорок восемь – меньше, чем ее тете. Второй вообще семьдесят шесть. Многовато, зато какой солидный стаж! В таком возрасте она конечно же перевидала тысячи разных пар со всевозможными проблемами. А раз она до сих пор работает, значит, несомненно, пользуется признанием.

– Сегодня рабочий день. – Низкий баритон Леандроса заставил ее вздрогнуть. – Может, хочешь позвонить кому-то прямо сейчас?

Леандрос стоял рядом с креслом и заглядывал ей через плечо. С виду он был спокоен, но Келли чувствовала, как ему не терпится начать психотерапию.

– Самое сильное впечатление производит, конечно, эта престарелая дама, Олимпия Ласко. – Она обернулась. – Тут написано: практикует сорок пять лет. По-моему, это свидетельствует в ее пользу.

– Полностью с тобой согласен. Давай позвоним ей.

Похоже, ее выбор Леандроса нисколько не покоробил. А если даже так, он прекрасно умел скрывать свои подлинные чувства. Эта способность наряду с проницательностью и практической хваткой сделала его одним из самых преуспевающих бизнесменов в Греции.

Келли нашарила в сумочке мобильник и позвонила по указанному номеру. Через несколько гудков ответил женский голос:

– Олимпия Ласко слушает.

– Э... – Келли запнулась. – Я просто думала, ответит секретарь... – Она произнесла это по-гречески.

– Я не пользуюсь услугами секретаря. Как ваше имя?

– Келли Петралия.

– Чем я могу вам помочь?

– М-мы с мужем разводимся. Нам требуется консультация, – пробормотала она. – Я могу подойти к вам в ближайшее время или вы слишком загружены?

– Приходите с мужем ко мне на дом завтра, в десять часов.

– С мужем? – Келли рассчитывала сначала прийти одна и поговорить наедине, чтобы объяснить некоторые вещи.

– Я не принимаю супругов поодиночке. Или вдвоем, или никак.

– Понимаю. – Келли закусила губу. – Тогда мы придем вместе.

– Как зовут вашего мужа?

– Леандрос Петралия.

– Спасибо. Когда войдете в ворота, идите вперед до бокового входа. Дверь будет открыта. – И дама повесила трубку, не сделав никаких замечаний по поводу имени мужа Келли.

Леандрос обошел ее кругом, чтобы заглянуть ей в лицо:

– Когда она нас примет?

– Завтра в десять. Мы должны приехать к ней домой. Видимо, она всегда принимает на дому.

– Всем бы нам так, – пробормотал он.

– Не верится, но у нее нашлось свободное время.

– Мой дантист всегда оставляет первый час приема свободным для экстренных случаев. Наверное, и эта дама исходит из тех же соображений. Я уже заранее под впечатлением.

Келли поднялась с дивана. Она уже нервничала, предвидя неизбежность разговора с миссис Ласко в присутствии Леандроса.

– Я ее как-то не так себе представляла. Она была очень немногословна.

– Давай съездим и посмотрим. Если решим, что она нам не подходит, попробуем кого-то еще.

Леандрос снова ободрял ее, как во время их визитов в больницу.

– Кажется, я немного проголодалась...

– Можно поехать в Хорой и поужинать пораньше. – Леандрос словно прочитал ее мысли. Келли сейчас требовалось оказаться среди людей, и он угадал это. – У тебя уже появились вкусовые пристрастия?

– Пока нет.

– Давай пойдем в один ресторанчик, где ты еще не была. «Цирцея» – это на противоположном конце города. Там очень уютно, а кухня классическая греческая.

«Наверное, он был там с Петрой? – спросила себя Келли и тут же ответила: – Разумеется был, глупышка!»

– Тебе понравится их салат из морепродуктов и фруталия.

– Я забыла, что такое фруталия.

– Потрясающе вкусный омлет с колбасками и разным другим мясом.

– Звучит аппетитно.

– Вот и хорошо! Наверное, ты хотела бы сначала зайти в ванную? Я подожду тебя в машине, она стоит с другой стороны дома.

– Я постараюсь побыстрее.

– Не спеши. Нам же некуда торопиться. Когда мы вернемся, Янис как раз привезет твой багаж. Ты сможешь пораньше лечь спать в гостевой спальне.

У Келли заняло сердце при мысли о том, насколько они отделились друг от друга. Вот уже два месяца, как они не спали в одной постели. И скорее всего, никогда уже не будут...

Когда несколько минут спустя Келли вышла из дома, Леандрос ждал ее у машины. Пока он заводил мотор, Келли покосилась на его потрясающе красивый профиль. С Леандросом, будь он аккуратно побрит и причесан или растрепан и со щетиной на щеках и подбородке, как сейчас, все равно не сравнится никакой другой мужчина!

Ее сердце гулко застучало. Месяц назад она и не думала, что снова окажется с ним на острове и соберется ужинать в романтической обстановке...

До города было шесть миль, и всю дорогу Келли смотрела в окно на фруктовые деревья. Когда молчание сделалось невыносимым, она повернулась к нему:

– Ты виделся с Фран и Ником?

Он кивнул:

– Они на прошлой неделе приглашали меня к себе домой поужинать. Деми растет и цветет и уже начинает говорить вполне разборчиво. Я еще не видел более счастливой пары.

Келли охватило раскаяние за ту роль, которую она сыграла, пытаясь отговорить Фран от сближения с Ником Ангелисом, близким другом Леандроса. В газетах его называли плей-боем номер один в Греции. Как и Леандрос, Ник возглавлял многомиллионный семейный бизнес и мог заполучить любую женщину... В своем рвении защитить раненое сердце разведенной подруги Келли делала все, что могла, чтобы только оторвать Фран от Ника. Келли была убеждена – он только использует Фран! Как же она была не права! В конечном итоге Ник женился на ней. Поскольку Фран не могла иметь детей, они взяли к себе маленькую Деми, чьи родители погибли во время торнадо. Пара намеревалась со временем взять еще одного ребенка.

– Я очень за них счастлива, – проговорила Келли.

– И я.

Надо отдать Леандросу должное – он не стал напоминать о том, как Келли вела себя с лучшей подругой.

– Я ей непременно позвоню.

– Фран обрадуется. Теперь, когда она стала мамой, то просто вся светится от счастья.

«Ты хочешь сказать – в отличие от меня, которая забеременела, но все равно упрямо настаивает на разводе?» – мысленно спросила Келли.

Она не стала бы винить Леандроса за такие мысли, но он по-прежнему держал их при себе. Каждый страдал втихомолку от поступков другого – это и вбивало между ними клин.

Психолог должен будет сотворить истинное чудо, чтобы спасти их брак. Но в глубине души Келли нисколько не надеялась на успех.

Слишком большой урон был причинен их браку, когда они многие месяцы с точностью часового механизма планировали свои визиты в клинику. Приходилось все рассчитывать до секунд – измерение температуры, подготовка, отлучки Леандроса с работы... Все это тяжело сказалось на естественном ритме их семейной жизни.

Но если бы Леандрос вдруг предложил пропустить месяц, не ходить в клинику один раз, чтобы передохнуть, она наверняка решила бы – он потерял к ней интерес. И он не хочет ребенка так же страстно, как она.

Однажды Келли спросила – будет ли он по-прежнему ее любить, если она так и не родит ему ребенка? И он не на шутку рассердился. И с тех пор она боялась заговаривать об этом.

Временами ей казалось, Леандрос хочет отдохнуть от нее. Тогда она уговаривала его сходить вечером куда-нибудь с друзьями или навестить родителей. А если он поступал так, Келли плакала всю ночь. Если же Леандрос оставался с ней дома, она терзалась по другой причине – неужели он делает это только по обязанности?

Сама она все больше и больше времени проводила с друзьями, играя в теннис в клубе Леандроса или занимаясь греческим с университетским преподавателем.

Все то, через что им пришлось пройти в стремлении иметь ребенка, проложило между обоими глубокую пропасть.

Глава 3

Рано утром Стефан на вертолете доставил их обоих в «Кассандру» в Афинах. Они позавтракали в номере, затем Леандрос вызвал свой «мерседес», и они поехали в пригород, где принимала своих пациентов Олимпия Ласко.

Они ехали в полном молчании, как и вчера вечером, когда возвращались домой после ужина. Келли едва вымолвила слово и по возвращении на виллу сразу ушла в свою спальню. Леандрос так и не знал, позвонила она Фран и тете с дядей или нет.

К его облегчению, утром она позавтракала с большим аппетитом, не в пример ему. Как бы ни провела эту ночь Келли, сам он спал плохо. Он думал о предстоящей психотерапии, которой они собирались подвергнуться, тревожась, как отреагирует Келли.

В свое время Леандрос решительно отказывался от того, чтобы обратиться к психологу, и теперь очень радовался – Келли не передумала попробовать этот вариант.

Дом Олимпии Ласко они отыскиали быстро. Он оказался совсем небольшим, двухэтажным, сложенным из серого и белого кирпича, таким же, как и остальные дома на этой уютной, тихой улице. Леандрос свернул на подъездную дорожку и притормозил перед боковым входом.

Он покосился на жену – слава богу, Келли все еще оставалась его женой. Он уже позвонил своему адвокату и поручил ему связаться с ее адвокатом и приостановить развод. Теперь оставалось только попробовать психологические консультации.

– Ну что, заходим?

Она кивнула и начала выбираться из автомобиля. Он поспешил обойти его кругом, чтобы помочь ей. Затем они вместе шагнули под крышу крыльца.

– Миссис Ласко сказала – дверь будет открыта. Наверное, она очень доверчивый человек, – пробормотала Келли.

– Думаю, у нее установлены камеры наблюдения и электронный замок. – Леандрос толкнул дверь.

Они вошли и сразу оказались в кабинете с письменным столом и несколькими кожаными креслами. Быстро оглядев помещение, Леандрос заметил на полках семейные фотографии, видимо, внуков миссис Ласко. Еще на стене висела большая картина маслом с изображением цветов.

Закрыв дверь, он услышал щелчок. Через несколько мгновений открылась внутренняя дверь, ведущая в глубь дома. В кабинет вошла маленькая миловидная женщина с седыми прядками в некогда черных волосах, стянутых в пучок. Она выглядела хрупкой и болезненной.

– Спасибо, что пришли вовремя. Можете называть меня просто Олимпия. А вы, значит, Келли?

– Да. Очень приятно познакомиться. Спасибо и вам – вы так быстро нашли для нас время. Познакомьтесь, это мой муж, Леандрос.

– Как поживаете? – Они обменялись рукопожатиями. – Прошу садиться.

Пока мадам психолог усаживалась в удобное мягкое кресло за письменным столом, Леандрос помог сесть Келли. С распущенными волосами, которые падали ей на плечи, словно золотая канитель, она выглядела просто потрясающе. Сегодня на Келли был летний костюм цвета морской волны с короткими рукавами, которого он прежде не видел. Этот цвет ей необыкновенно шел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.